

«ЖУРНАЛИСТЫ ПИШУТ НЕ ДЛЯ СВОЕЙ ТЕТИ»

3 мая, в мире торжественно отметили Всемирный день свободы слова. Накануне этой даты редактор «АП» Марат Мамадшоев побеседовал с председателем Союза журналистов Таджикистана Акбарали Сатторовым.

- Акбар, который год мы собираемся 3 мая и констатируем одни и те же проблемы. Например, что доступ к источникам затруднен...

- У нас есть все предпосылки для доступа к информации. У нас не хватает профессионализма. Например, почему наши журналисты не подают иски против чиновников?

- Был же уже прецедент. «Авеста» подавала в суд сразу на четыре структуры.

- Да, но этого мало. Сейчас наши чиновники часто подают иски на газеты. А я очень хочу, чтобы это было наоборот, чтобы наши журналисты тоже подавали иски на этих чиновников, которые не хотят общаться с журналистом. Это прямая обязанность последних – давать информацию.

Хотя во многом сами журналисты тоже виноваты. Потому что мы порой не можем написать то, что хотим, не умеем правильно сформулировать вопрос. В этом плане мы должны много работать.

- Понимание того, что такая ситуация ненормальна, уже давно есть. Мы ругаем тех же чиновников за малоинициативность, равнодушие, а сами, получается, тоже живем по принципам: «моя хата с краю», «пусть кто-нибудь другой, но не я».

- Понятно, что первому всегда страшно: ему достанутся все шишки.

- С учетом того, что газеты втянуты в «текучку», процесс, я думаю, что этим должна заняться какая-то медиаорганизация.

- Нет. Вот я председатель Союза журналистов. Если ко мне не поступает сигнал, откуда я узнаю, что Марата Мамадшоева или кого-то другого ущемили в правах? Если журналисты были бы активными, сразу написали бы мне, написали бы в НАНСМИТ, написали бы в «Медиа Альянс Таджикистана». Мы, естественно, должны реагировать на это. Но так как этого нет, мы не знаем, какой журналист куда ходит, где ущемляются его права.

- Мне кажется, что лучше будет, если в таких случаях будет коллективный иск самой газеты и этих трех упомянутых вами организаций.

- Опять же все зависит от самих журналистов. Пока они сами не будут активными, пока сами они свои права не будут отстаивать, ничего у нас не получится.

- Как вы думаете, возможно ли, что в ближайшее время кто-то пойдет на такой шаг: подаст иск и пройдет все инстанции?

- Думаю, молодежь на это пойдет.

- А реакция какая будет в обществе?

- Будет позитивна.

- По доступам к источникам можно составлять какие-то рейтинги по доступности ведомств. Это тоже может действовать.

- Да, но рейтинги должны делать не журналисты, а люди нейтральные. Они должны анализировать публикации во всех газетах: где мы правы, где нет.

- А что насчет исков к СМИ? Их стало очень много.

- С одной стороны, хорошо, что все идет в суд. Люди учатся не кулаками махать, а цивилизованно решать споры.

Но, с другой стороны, нельзя требовать такие баснословные суммы от журналистов, прекрасно зная, что СМИ такой суммой не владеют. Если бы простые граждане подавали в суд на газеты, это было бы еще понятно, но в нашем случае чиновники должны немножко думать об имидже страны.

Очень хорошо, что и среди чиновников есть понимание, что эти иски вредны для имиджа страны. Недавно такое мнение мне высказал один из высокопоставленных руководителей из сферы судебной власти.

Поэтому чиновники должны быть осторожнее. Они должны думать и о других средствах. Например, у нас есть совет по СМИ, куда тоже можно обратиться на тот случай, если кто-то думает, что газета нарушила его права.

«Свобода ничего не стоит, если она не включает в себя свободу ошибаться», - сказал М. Ганди. Мы, журналисты, тоже имеем право на ошибки.

- Мне кажется, что чиновники часто склонны преувеличивать ущерб от тех или иных публикаций...

- Чиновники - тоже люди, тоже ошибаются. Зарплата у них маленькая, прожить на нее сложно. В этом плане мы должны понимать их.

Сейчас, по результатам опросов, молодежь наша хочет работать в прокуратуре, в МВД, судебных органах. Разве там большие зарплаты? Все знают, откуда многие машины у наших чиновников. Все мы это знаем. Правда, доказать не можем.

Почему в Турции полицейский боится потерять свое место? Потому что он получает хорошую зарплату; взятки не берет, потому что боится, что из-за нее он может лишиться своего места. А у нас все равно, потеряет он место или нет.

Наши чиновники, как и все мы, вышли из такого общества, что в нас есть всего понемногу. Чиновники немножко коммунисты, немножко исламисты, немножко кто-то еще. Они не видели денег, даже не могут обращаться с ними. Построили дворцы, дачи и не знают, что с этими домами делать. Вместо того, чтобы построить фабрику, чтобы эти деньги «работали». Создай рабочие места, даже если это ворованные деньги, люди все равно скажут спасибо.

Знаете, что заяц никогда не верил, что есть охотники. Когда встретился с охотниками - было уже поздно.

Поэтому, когда мы анализируем какую-то ситуацию, про чиновников пишем, эту сторону мы тоже должны принимать во внимание: почему чиновник идет на это, почему берет взятки? Потому что у него зарплата невысокая.

Чиновники многие так, даже мне иногда говорят: а кто они такие, твои журналисты?. Они не мои, я не министр журналистов. Журналисты не для себя пишут, не для своей тети, а для общества.

Чиновники спрашивают, почему журналисты такие хитрые и постоянно копаются в наших делах? Я отвечаю: его работа такая, «копать» под тебя, чтобы ты не нарушал закон.

Очень опасно для журналистов, когда чиновники живут по принципу: «ладно, пускай они лают, а мы своей дорогой идем». В таком случае мы свою миссию уже не можем выполнять.

Правительство обязано отслеживать СМИ и адекватно реагировать на актуально значимые материалы. СССР не просто так продержался 70 лет. Потому что тогда на каждую мелочь, которая публиковалась в прессе, реагировали.